

УДК 811.112.2'36 + 81'36

Налобина Елена Петровна

*старший преподаватель кафедры французского и немецкого языков,
Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия, sorockina@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ НЕМЕЦКИХ ДЕАДЪЕКТИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Статья посвящена анализу модификации значения немецких деадъективных существительных в результате метафоризации. Выявляются основные типы метафор, в которых участвуют деадъективы: синестетические, пространственные и антропоморфные. Метафоризация выражает стремление провести параллели между референтом отвлеченного существительного и конкретным предметом или явлением.

Ключевые слова: деадъективное существительное, антропоморфная метафора, пространственная метафора, синестетическая метафора, немецкий язык.

Nalobina Elena Petrovna

*Senior Lecturer of Department of French and German languages, Novosibirsk State
Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, sorockina@mail.ru*

FEATURES OF METAPHORIZATION OF DEADJECTIVE GERMAN NOUNS

The article is devoted to the analysis of the modification of the meaning of German deadjectival nouns as a result of metaphORIZATION. Identifies the main types of metaphors involving deadjectival nouns: synesthetic, spatial, and anthropomorphic. Metaphorization expresses the desire to draw parallels between the referent of an abstract noun and a specific object or phenomenon.

Keywords: deadjectival noun, anthropomorphic metaphor, spatial metaphor, synesthetic metaphor, the German language.

В современной лингвистике метафора исследуется в философско-гносеологическом, семиотическом, семантическом, ономазиологическом и когнитивном направлениях, о чем свидетельствуют многочисленные отечественные и зарубежные работы (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, М. В. Никитин, Г. Н. Складарская, И. А. Стернин, Д. Н. Шмелев, Дж. Лакофф, М. Джонсон и др.).

Ученые выделяют определенные типы метафор, разрабатывают различные критерии, в соответствии с которыми метафоры распределяются по разным классам. Наиболее известной является классификация, предложенная Н. Д. Арутюновой, которая выделяет четыре типа метафоры: номинативную (состоит в замене одного

дескриптивного значения другим и служит источником омонимии); образную (возникает вследствие перехода, идентифицирующего (дескриптивного) значения в предикатное); когнитивную (возникает в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов); генерализирующую (стирает в лексическом значении слова границы между логическими порядками) [1, с. 366].

По мнению Г. Н. Складарской следует выделять языковую метафору, включающую в себя «живую» и общезыковую метафору, в противоположность художественной и генетической, которые являются смежными с языковой метафорой семантическими явлениями, однако не обладают ее специфическими особенностями [8, с. 47]. Г. Н. Складарская распределяет языковые метафоры

по основаниям смысловых преобразований и выделяет следующие виды: мотивированная (карикатура – рисунок и карикатура – человек), синкретическая (громкое имя, кислая улыбка) и ассоциативная метафоры (базар – место для торговли и базар – шум) [8, с. 47].

В рамках исследования мы придерживаемся ономазиологического подхода, суть которого выражается в анализе метафорической номинации в направлении от объективно существующего значения к языковой форме его выражения в словосочетании.

Следует отметить специфичность метафоризации абстрактных имен, к которым принадлежат немецкие деадъективы. В лингвистике остается дискуссионным вопрос о сущности референта абстрактных имен. Традиционно считается, что референтом является объект внеязыковой действительности, который имеет в виду говорящий [6, с. 58]. Однако М. К. Голованивская указывает, что функция лингвистического знака, отсылающая к объекту экстралингвистического мира, устанавливает «связь с миром реальных объектов не напрямую, а через „внутренний“ мир идей, характерных для той или иной культуры» [4, с. 10]. По мнению Л. В. Брикотниной, абстрактное имя качества «может приобрести референтную самостоятельность, обеспечиваемую структурой текста, коммуникативными и прагматическими факторами» [3, с. 75]. Референтом имени качества, таким образом, «являются гносеологические сущности, средой обитания которых является ментальный мир человека» [3, с. 76].

При этом важно отметить, что, по мнению Г. Н. Складневской, абстрактные существительные, относящиеся к психической сфере, притягивают «к себе метафоры из предметного мира, демонстрируя потребность человеческой мысли населять духовный мир... привычными, обыденными, чувственно

воспринимаемыми реалиями» [8, с. 74].

М. К. Голованивская видит в метафоризации абстрактных понятий их ассоциацию с конкретными осязаемыми предметами, «поскольку это единственный имеющийся у нас в распоряжении способ унифицировать мир идей и мир вещей и существовать в однородном реальном мире... Отождествляя абстрактные понятия с предметами материального мира, мы ощущаем их как реальные сущности» [4, с. 10].

Мы также придерживаемся мнения В. А. Успенского, что «отвлеченное существительное может иметь такую лексическую сочетаемость, как если бы оно обозначало некоторый материальный предмет (образующий материальную, или вещную, коннотацию рассматриваемого существительного), и потому в мысленном эксперименте может быть воспринято как конкретное существительное, обозначающее этот предмет» [9, с. 151].

В ходе исследования были выявлены следующие типы метафор, в которых участвуют деадъективные существительные: синестетические, пространственные и антропоморфные.

Рассмотрим синестетические метафоры. Термин «синестезия» был введен в оборот английским лингвистом Стефаном Ульманом. В языке явление синестезии проявляется в том, что «слово, значение которого связано с одним органом чувств, употребляется в значении, относящемся к другому органу чувств, т. е. имеет место переход, например, от осязания к слуховому восприятию или от этого последнего к зрительному восприятию и т. д.» [10, с. 297]. Эффект синестезии возникает в результате «перекрещивания» значений слов, обозначающих чувства, воспринимаемые различными рецепторами: зрение, слух, кинестезия, осязание, вкус.

В современной лингвистике под термином «синестезия» понимается «фено-

мен восприятия, состоящий в том, что впечатление, соответствующее данному раздражителю и специфическое для данного органа чувств, сопровождается другим дополнительным ощущением или образом, при этом часто таким, которое характерно для другой модальности» [2, с. 419].

Как правило, синестетическая метафора возникает в атрибутивном словосочетании деадъективного существительного, обозначающего отвлеченное понятие, и определения или сказуемого, обозначающих зрительные, вкусовые, тактильные и т. д. ощущения. Выделяются несколько подтипов синестетических метафор:

1. Субстантивный признак – зрительный образ:

Er trägt einen blauen Pulli und ein frisch gebügelt Hemd, seine Haare sind sorgsam gekämmt, offenbar will er *Glaubwürdigkeit ausstrahlen* [11, S. 86];

Ein wichtiger Teil unserer Aufgabe ist es, Bürgernähe zu zeigen und *Normalität auszustrahlen* [14, S. 143].

2. Субстантивный признак – акустический образ:

Ihre Gemeinschaft klingt ein bisschen nach Stress, als müssten sie ständig Farbe anrühren, Halbe trinken, Kuchen backen und dabei immer dieselben Gesichter sehen. Kurbjuweit K. [25, S. 63];

Mit dem Biedermeier werden heute vor allem Möbel verbunden, zudem eine *stille, bräsige Heimeligkeit* [24, S. 46].

3. Субстантивный признак – вкусовой образ:

Liegt es daran, dass sie die Bürger durch Ungenauigkeiten vor *bitteren Wahrheiten* verschont [28, S. 52].

4. Субстантивный признак – тактильный образ:

Wer solche Fragen in Peking stellt, spürt vor allem eins: *die feste Entschlossenheit* der Chinesen, klaren Antworten auszuweichen [26, S. 82].

5. Субстантивный признак – температурный образ:

Stadtkewitz verfügt nicht über *die kalte Persönlichkeit* von Ronald Schill [21, S. 50].

Как показывают примеры, в синестетической метафоре денотаты не имеют ничего общего. Мы придерживаемся мнения М. В. Никитина, что «для сближения их достаточно сходства субъективно-эмоциональной оценки соответствующих референтов» [7, с. 198], т. е. общей семой для исходного и метафорического значения деадъективного существительного в словосочетании является сема оценки. Таким образом, основной прагматической функцией синестетических метафор в немецком публицистическом дискурсе является приобщение адресата к определенной системе оценок.

Следующим типом, в котором участвуют деадъективные существительные, является пространственная метафора. О. П. Ермакова предполагает, что склонность воспринимать и оценивать мир в пространственных категориях – явление универсальное, но особенно характерное для русского менталитета [5, с. 289]. Пространственная метафора связана с ведущим способом восприятия данной категории – визуальным. Выделяются следующие подтипы пространственных метафор: субстантивный признак – вертикальное пространство, субстантивный признак – горизонтальное пространство.

Рассмотрим подтип «субстантивный признак – вертикальное пространство». Метафорическое отношение возникает, в основном, между сказуемым, выраженным глаголом перемещения (например, erhöhen, zunehmen, stergern, steigen, sinken) по вертикальной оси и дополнением/подлежащим, обозначающим отвлеченное понятие:

Wird nun *seine Popularität sinken*, wird das Phänomen Gutenberg verblassen? [15, S. 26].

В некоторых случаях метафорическое значение у отвлеченного существительного возникает при сочетании с прилагательными (hoch, niedrig, zunehmend, steigend, ober...) в функции обстоятельства образа действия:

Mit hoher Wahrscheinlichkeit sei das Gift nicht während der Bearbeitung bei Petrotec entstanden [13, S. 34].

Подобные метафоры служат основной номинации изменения физического и эмоционального состояний, социального положения и т. д.

Пространственные метафоры имеют четкое соотношение с оценкой. Различные образы, связанные с идеей верха, несут положительную оценку:

Dieses Hormon aktiviert die Muskeltätigkeit, *erhöht die Wachsamkeit* und sorgt dafür, dass das Denken ausgeschaltet wird [18, S. 51].

Понятие низа связано с отрицательной оценкой:

Wer will, kann damit auch netzübergreifend *Signale sinkender Zufriedenheit* mit dem Beruf registrieren oder einen Hang zu politischer Widerborstigkeit [16, S. 118].

Однако, если речь идет о существительных с отрицательной оценкой, она будет противоположной:

AWB seien «ein gefährliches Marketing-Instrument *zur kontinuierlich steigenden Unwirtschaftlichkeit und Unzweckmäßigkeit* medikamentöser Behandlungen in Deutschland» [20, S. 70].

Таким образом, общей семой, связующей основное и метафорическое значения деадъективного существительного в словосочетании, является отвлеченная сема оценки.

В материале современной прессы наблюдается функционирование метафор внутри горизонтального пространства. Рассмотрим подтип «субстантивный признак – горизонтальное пространство». Для метафор внутри горизонтального пространства харак-

терно также указание на определенное местоположение. Для создания подобных метафор используются противопоставления «внешний – внутренний» (прилагательные inner..., äußer...), «открытый – закрытый» (прилагательные offen, geschlossen), «центр – периферия» (существительные Zentrum, Grenze, глаголы grenzen). Приведем примеры:

Kann man denn wirklich innere Freiheit gewinnen, wenn es keine äußere gibt? [12, S. 52];

Die Fremde des Westens nahm mir *meine äußere Sicherheit*, und schlimmer war, dass mir auch *alle innere Sicherheit* verlorengegangen war [12, S. 52].

Метафорическое значение у отвлеченного существительного возникает при сочетании с локальным существительным (Ort, Stelle):

«*Stabilität ist der Ort*, an den alle Herzen streben», mahnt «Jiefang Ribao», das Sprachrohr der KP in Shanghai [30, S. 108];

Als *Oase der Stille* habe er die Räume empfunden, keine Werbung, kein Flimmern. Er habe es genossen, nicht mehr bedrängt zu werden. Ruhe, teuer erkaufte [23, S. 122].

Антропоморфная метафора возникает за счет приписывания отвлеченным понятиям и физическим явлениям качеств и характеристик человека. Как показывает материал картотеки, в данном типе метафоры участвуют деадъективные существительные, обозначающие психические и физические состояния человека. Общей семой, связывающей прямое и метафорическое значение деадъективного существительного, является сема «человек». Характерным для антропоморфных метафорических значений являются случаи, когда метафора возникает у отвлеченного существительного при сочетании со сказуемым, обозначающим конкретное действие. Абстрактное понятие посредством ме-

тафоризации можно представить:

1) как одушевленное существо, оказываемое влияние на поступки других людей посредством конкретных действий:

Diese Gesetzlosigkeit treibt die Bevölkerung in die Arme der Islamisten [22, S. 87];

Offenbar haben ihn Freundschaft und Loyalität davon abgehalten [17, S. 30];

2) одушевленное существо, осуществляющее социальное действие:

Es herrscht Ratlosigkeit, die umso tiefer geht, weil sie auf Sprachlosigkeit beruht [27, S. 131];

Es streiten Eleganz gegen Effizienz, Original mit Kopie, *Originalität* gegen Massenmarkt, womöglich Abendland gegen Asien? [29, S. 64];

3) одушевленное существо, осуществляющее ментальное действие:

Der Ökologismus kennt keine Zweifel [19, S. 44].

Таким образом, анализ примеров метафорического использования деадъективных существительных приводит к выводу о том, что информация об отвлеченных понятиях структурирована в нашем сознании способом, аналогичным тому, каким представлена информация, стоящая за чувственными образами. Исследуемый материал позволяет также установить, что метафорическое использование деадъективных существительных свидетельствует, как правило, об определенной оценке, выраженной в данной метафоре.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
2. Большая Советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – Т. 23. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – 626 с.
3. Брикотнина Л. В. Специфика семантики абстрактных имен качества и ее экпликация в синтаксисе: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2005. – 172 с.
4. Головановская М. К. Ментальность в зеркале языка: некоторые базовые концепты в представлении французов и русских. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 376 с.
5. Ермакова О. П. Пространственные метафоры в русском языке // Логический анализ языка: Языки пространств. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 289–298.
6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М.: URSS, 2009. – 350 с.
7. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
8. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.
9. Успенский В. А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. – 1997. – Выпуск 35. – С. 146–152.
10. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. – Выпуск 5. – М.: Прогресс, 1970. – С. 250–299.
11. Bednarz D. Der Schattenkrieg // Der Spiegel. – 2011. – № 3. – S. 86.
12. Bohley B. Meine Sinne waren vernagelt // Der Spiegel. – 2011. – № 11. – S. 52.
13. Brandt A. Schmierige Geschäfte // Der Spiegel. – 2011. – № 2. – S. 34.
14. Clauß A. Normalität ausstrahlen // Der Spiegel. – 2016. – № 40. – S. 143.
15. Darnstädt T. Doktor der Reserve // Der Spiegel. – 2011. – № 8. – S. 26.
16. Dworschak M. Im Netz der Späher // Der Spiegel. – 2011. – № 2. – S. 118.
17. Feldenkirchen M. Martin ante portas // Der Spiegel. – 2016. – № 48. – S. 30.
18. Feldenkirchen M. Die zerhackte Zeit // Der Spiegel. – 2011. – № 2. – S. 51.
19. Fleischhauer J. Die Öko-Falle // Der Spiegel. – 2011. – № 11. – S. 44.
20. Grill M. Studien als Köder // Der Spiegel. – 2011. – № 4. – S. 70.
21. Gutsch J. Der deutsche Geert // Der Spiegel. – 2011. – № 1. – S. 50.
22. Koelbl S. Zwischen den Fronten // Der Spiegel. – 2016. – № 41. – S. 87.

23. *Kullmann K.* Basteln fürs Selbst // *Der Spiegel*. – 2016. – № 46. – S. 122.
24. *Kurbjuweit K.* Das zweite Biedermeier // *Der Spiegel*. – 2013. – № 20. – S. 46.
25. *Kurbjuweit K.* Mein Herz hüpfte // *Der Spiegel*. – 2012. – № 15. – S. 63.
26. *Puhl J.* Der chinesische Traum // *Der Spiegel*. – 2011. – № 1. – S. 82.
27. *Rapp T.* Systemische Blindheit // *Der Spiegel*. – 2016. – № 46. – S. 131.
28. *Thimm K.* Merkel mogelt sich durch // *Der Spiegel*. – 2013. – № 55. – S. 52.
29. *Tuma T.* Iphone, also bin ich // *Der Spiegel*. – 2012. – № 27. – S. 64.
30. *Wagner W.* Prinzip Härte DER SPIEGEL // *Der Spiegel*. – 2011. – № 11. – S. 108.